Любовь Владимировна Лигай

Живёт в Москве. Праправнучка Якова Андреевича Немчинова и правнучка Надежды Яковлевны Чернядевой, в девичестве Немчиновой.

Чернядевы (окончание)

Знание биографии прародителей составляет одну из главных сторон самосознания, и кто не дорожит памятью их, тот сам забудется своими потомками.

*П. И. Бартенев**

Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов…

О. Павел Флоренский

Золотопромышленность как историческое явление представляет собой спектр всех сторон экономической, политической и общественной деятельности Российского государства. Основным районом добычи золота во второй половине XIX века стала Восточная Сибирь, которая давала России более 60% всего добываемого золота. Добыча золота в Бодайбинском округе вывела Россию в число ведущих золотодобывающих стран мира, а Сибирь стала одним из крупнейших золотопромышленных районов не только России, но и всего мира. Сегодня идёт переосмысление роли сибирской золотопромышленности в судьбе России. Центры её не были постоянными. Изучению истории золотопромышленного района – от открытия до упадка – недостаточно уделялось внимания, к тому же архивные документы крупнейшего золотопромышленного Бодайбинского района были уничтожены. В Бодайбо в 1928 году сгорел музей им. К. Н. Тульчинского (1865–1939), горного инженера, статского советника, арестованного 10 сентября 1930 г. и приговорённого ОГПУ 3 октября 1931 г. по ст. 58-7 к трём годам высылки в Минусинск. Вторично арестован в декабре 1937 г. как пособник царского режима. Умер в 1939 году во Владимирском централе. В 1912 году К. Н. Тульчинским совместно с Ф. М. Немчиновым была написана статья, вышедшая в Санкт-Петербурге, «Иркутск – Байкал – Бодайбо: К разрешению вопроса о железной дороге в Приленский край». В 1951 году в Бодайбо сгорел исполком с районным архивом. Таким образом, утеряны все исторические документы по золотопромышленности.

Череда переездов семьи Чернядевых

Семейство Чернядевых пребывало в каждом городе недолго. Смена мест жительства была связана с перемещением не только центров разработки золота, меди, но и перемещением капитала в европейскую Россию. Д. А. Чернядев не входил в столичное купечество, но предпочёл после пятидесяти лет скитания по городам Сибири перебраться на жительство ближе к Москве.

Иркутск

Жизнь Чернядевых в Иркутске началась в доме Я. А. Немчинова, о чём было сказано в начале первой части статьи («Таряне», IX выпуск). Иркутск был удобен для купечества тем, что, находясь вдали от столицы, местное начальство располагало практически неограниченной властью: инструкции сверху дозволяли им «делати… по своему высмотру, как пригоже и как Бог вразумит». В 1840-е годы Иркутск превращается в «столицу ленского золота», место концентрации капиталов золотопромышленников. Чернядевы принимали активное участие в событиях лета 1866 года, когда в Иркутске произошло восстание польских каторжников, работавших на строительстве Кругобайкальского тракта, и Чернядевы организовали доставку войск по почтовым трактам, а иркутский купец 1-й гильдии Иван Степанович Хаминов (родственник Немчиновых) бесплатно предоставил

два парохода для перевозки войск через Байкал. В селе Лиственничное И. С. Хаминов организовал выпечку хлеба для войск, а также поставлял в войска продовольствие. Восстание поляков в 1866 году завершилось судом в Иркутске. Через 13 лет – новое потрясение. 22 и 24 июня 1879 года в Иркутске вспыхнул пожар, полностью уничтоживший центральную часть города. В 1880-х годах Иркутск много потерял и стал менее привлекательным для жизни. Город восстанавливался более десяти лет и был восстановлен из пепелища благодаря успешно развивающейся ленской золотопромышленности в 1870–1880-е годы. Чернядевы покидают Иркутск, переезжая в Томск.

Томск

В начале XIX века Томск превратился не только в административный, но и культурный и экономический центр юга Западной Сибири. Начиная с конца 1830-х годов население его быстро росло благодаря увеличивающейся золотодобыче в Сибири. Она продолжалась до середины XIX века. В октябре 1863 года Томск получил телеграфную связь с Европейской Россией. Во второй половине XIX – начале XX века Томск являлся одним из центров идеологии сибирского областничества.

В 1882 году группа томских меценатов во главе с П. И. Макушиным создала в Томске Общество попечения о начальном образовании, действовавшее под девизом «Ни одного неграмотного». Сохранились архивные документы, свидетельствующие об общественной и благотворительной деятельности Н. Я. Чернядевой в деле создания в конце XIX века томских воскресных школ и комплектования в них библиотечного фонда. При формировании книжных фондов большую помощь оказали почётные блюстители учебных заведений. Почётная блюстительница женской воскресной школы Н. Я. Чернядева в 1882/1883 учебном году подарила ей 60 томов книг, а на следующий год – ещё 48. Кроме того, Надежда Яковлевна выписала для библиотеки журнал «Семья и школа». В Томске в 1876 году у Чернядевых родился старший сын, Дмитрий.

В 1894–1898 гг. Надежда Яковлевна Чернядева пользовалась правом участия в выборах и числилась томской купчихой. По спискам домовладельцев на 1908 и 1915 годы в центре Томска Надежде Яковлевне принадлежал двухэтажный каменный особняк, используемый как гостиничный (доходный) дом. В 1915 году Н. Я. Чернядева приобрела здание гостиницы «Европейская», сохранившееся в перестроенном виде до нынешних дней, с 1922 года входит в комплекс зданий Томского НИИ курортологии и физиотерапии. К слову сказать, все дети тарского купца 1-й гильдии Я. А. Немчинова принимали самое активное участие во всём, что улучшало жизнь людей. Почётным гражданином Томска был и родной брат Надежды Яковлевны Чернядевой – иркутский купец 1-й гильдии, золотопромышленник, судовладелец, общественный деятель, меценат Андрей Яковлевич Немчинов, который пережил отца Я. А. Немчинова всего на шесть лет. В 1882 году Городская дума постановила поднести купцу А. Я. Немчинову звание Почётного гражданина г. Томска за пожертвование им 25 тыс. руб. в пользу погорельцев, пострадавших от пожаров 25–27 апреля в Заозёрье и Заисточье. Из века в век главными бедами для Томска были пожары и наводнения. Связь с Томском у Чернядевых не прерывалась до 1917 года и национализации недвижимости.

В 1911 году было решено построить дамбу в Заисточье и Заозёрье, но к этому времени Чернядевы, давно покинув Томск, жили в Екатеринбурге.

Екатеринбург

Д. Н. Мамин-Сибиряк (1852–1912) о екатеринбургском «горном царстве» писал так: «Это было настоящее государство в государстве, беспримерное существование которого требует серьёзного изучения; тут были свои законы, свой суд, своё войско». Екатеринбург становится крупнейшим железнодорожным узлом. Начато строительство ветки на Казань.

В Екатеринбурге Чернядевы жили с 1885 по 1892 гг. Газета «Екатеринбургская неделя» за 1885 год в №21 пишет о том, что на ул. Бороздинской, в пору переписи жителей Екатеринбурга в 1887 году, было семь купеческих усадеб. Д. А. Чернядев имел на ул. Бороздинской деревянный двухэтажный дом, надворное строение и дачу на реке Исеть. Дом сдавался в аренду губернатору, поскольку казна оплачивала расходы на содержание жилья служащих («квартирные» деньги). В газете «Екатеринбургская неделя» 1892 г. в №16 было размещено объявление следующего содержания: «На даче Чернядева около Екатеринбурга продаются возок, сани, ландо и пролётка». Жизнь Чернядевых в Екатеринбурге была омрачена смертью малютки, рождённой 25 мая 1887 года, дочери Александры Дмитриевны Чернядевой, захороненной в склепе под храмом екатеринбургского Архиерейского дома. Успокоением было лишь одно: «Бог дал – Бог взял». В 1892 году и завершилось пребывание в Екатеринбурге семьи Д. А. Чернядева, так как в 1893 году Д. А. Чернядев приобрёл усадьбу в Клинском уезде Московской губернии.

Казань

С открытием в 1804 году университета, третьего в России, Казань стала столицей обширной Казанской губернии, образовательным, научным и культурным центром Поволжья. У города были ведущие позиции в чайной торговле России, поэтому он был связан с кяхтинским купечеством. Чернядевы имели родственников в Казани. Период жизни в Казани был недолгим, жили Чернядевы на Воскресенской улице в номерах Пассажа. В Казани у Чернядева была транспортная контора (располагалась в Мокрой слободе), которая занималась перевозкой всевозможных грузов. В московской дореволюционной газете «Русское Слово» 10 февраля (28 января) 1906 года размещена информация, присланная по телеграфу: «Казань, 27, I. В транспортной конторе Чернядева конфискованы шесть ящиков с винтовками, а на станции Казань задержаны двадцать ящиков охотничьих ружей и берданок».

Здесь же находились представительства всех волжских пароходств. Всё это имело отношение к золоту. В тревожные времена Первой русской революции 1905–1907 гг. Казань была безопасной территорией, где золото и другие ценности были размещены в подвалах местного отделения Государственного банка. В первой половине XX века Казань ожидали большие потрясения. Город стал одним из центров революции. В 1918 году в ходе Гражданской войны велись ожесточённые бои за оказавшийся в Казани и затем пропавший золотой запас царской России.

Московская губерния, Клинский уезд, деревня Золино, усадьба Никольское (Молодое)*

На этом периоде жизни Чернядевых хотела бы чуть задержаться, так как усадьбу посетил Иоанн Кронштадтский, побывав в доме Чернядевых 28 декабря 1894 г. проездом из Санкт-Петербурга в Москву.

11 сентября 1893 года Д. А. Чернядев приобрёл прекрасную усадьбу в 80 километрах от Москвы, со старинным парком,

---

* Название усадьбы неоднократно менялось.

у кандидата Санкт-Петербургского университета Фёдора Александровича Рыжова. Д. А. Чернядев владел имением 23 года, используя его как летнюю резиденцию. Чернядевы намерены были обосноваться в Москве. Приобретя усадьбу, Д. А. Чернядев, как обстоятельный сибиряк, знаток промышленного производства и археологии, занялся хозяйством, привнеся много нового в устройство усадебного дома, парка и ведения хозяйства, в котором было 9 коров и 8 лошадей. Вести хозяйство без лошадей было трудно, они являлись единственной тягловой силой. Управляющим имением был некоторое время А. Б. Пуссель.

При Д. А. Чернядеве Никольское преобразилось. Появилась железная крыша, а балкон укреплён чугунными стойками. В усадьбе построена оранжерея с деревянной крышей, дом для управляющего, дом для приезжих, ледник и птичник. Рядом с фруктовым садом и оранжереей появляются две дачи. Для украшения интерьера усадебного парка Д. А. Чернядев привёз из Сибири чугунные статуи каслинского литья с копий скульптур Ф. Ф. Каменского (1836–1913) – «Мальчик-пастушок» и «Грибовница». Внутреннее пространство дома украшали мраморные камины, мебель, картины. В зале находился живописный плафон с античным сюжетом в центре и букетами по углам, было много фарфора и разных мелких вещей, привезённых из Сибири.

Внешний облик семейства Чернядевых подчёркивал сословную, религиозную принадлежность. Одежда семьи была солидной, говорила о серьёзности их занятий. Н. Я. Чернядева была одета неброско, но богато, носила драгоценности в виде серёг, брошей и колец. Социальный статус Чернядевых позволял им ориентироваться на собственные предпочтения, нежели на модные тенденции.

Из Сибири было привезено большое количество православных икон старого письма в окладах из ценных металлов и камней, часть которых в период национализации, сопровождавшейся грабежами, убийствами и чередой арестов, была конфискована. Хранить иконы было риском для семьи, но делалось всё возможное, чтобы часть их сохранить. Иконы были спрятаны и хранились в больших прямоугольных плетёных корзинах, в которых при переездах из Сибири складывали различную домашнюю утварь.

Нет смысла говорить о том, что недвижимость со всем содержимым была национализирована. В период голода 1920 года нужда заставляла продавать всё, что уцелело (фамильные драгоценности, картины, столовое серебро, ценную домашнюю утварь).

Дети Чернядевых и их судьба после 1917 года

Историк по эпохе Николая II А. Н. Боханов (1944–2019) писал: «Россия являлась той удивительной страной, где исстари быть бедным не считалось зазорным, где всегда больше ценились честь, доброта, христианское благочестие, преданность долгу, чем любые формы коммерческой деятельности или финансовый успех».

Но детей не научили, как доставать себе пропитание. Революционные события, Гражданская война и смена власти изменили не только бытовые условия жизни. Революция принесла с собой хаос, но была надежда, что большевики долго не продержатся у власти. После 1917 года продовольственное положение в городе резко ухудшилось, советские рубли ничего не стоили. Навыки, полученные в жизни до 1917 года, которые могли пригодиться (частные уроки музыки и языка), приносили мизерный доход. Несколько раз в месяц представители новой власти приходили и обыскивали жильё: искали золото, драгоценности.

Воспитание и образование детей предполагало внутреннюю религиозность, почтение к старшим, добродетельность,

трудолюбие и усердие. Интересная закономерность в семьях нескольких поколений: Чернядевы, как и Немчиновы, давали детям повторяющиеся имена – свои и своих родителей, подчёркивая свой купеческий статус, не называли своих детей вычурными именами, характерными для дворян. Заплутать в родственных связях Немчиновых-Чернядевых легко – одинаковые имена, одинаковые фамилии. Таковы были семейные традиции и воля родителей.

Чернядевы дали детям домашнее образование, приглашая учителей, а затем учение продолжалось в различных учебных заведениях. Чернядевы не опасались того, что, получив образование, дети покинут купеческую среду, хотя Дмитрий Алексеевич хотел видеть в старшем сыне Дмитрии своего продолжателя (последователя в золотопромышленности). Однако интересы старшего сына, Дмитрия Дмитриевича, не сводились к сфере золотопромышленности. Окончив Императорское Московское коммерческое училище, хотел продолжить обучение в Швейцарии. В конце XIX века дети Чернядевых, продолжая числиться купеческими детьми, не занимались коммерческой деятельностью своих родителей. В начале XX века Чернядевы приближались по своим жизненным ориентирам и социальному значению к интеллигенции, интересы Чернядевых не сводились лишь к сфере коммерции.

Из всех детей Чернядевых лишь старшая дочь, Надежда Дмитриевна (1874–1956), имела детей, была в браке дважды. В первом браке за купцом А. Антроповым родилась дочь. А. Антропов пропал в тайге, возглавляя экспедицию, был смешанной крови, и родившаяся дочь имела так же, как и её отец, признаки неславянской внешности: широкие скулы, разрез глаз. В 1902 году Надежда Дмитриевна вышла замуж во второй раз за юного выпускника Вологодской духовной семинарии, потомственного почётного гражданина Пантелеймона Андреевича Нифонтова (1875–1943), из семьи священнослужителей Русского Севера в четырёх поколениях. Венчание было в церкви 6-го гренадерского Таврического полка (Санкт-Петербург). В браке родилось восемь детей. Семья после 1917 года была «лишенцами». Надежда Дмитриевна давала частные уроки музыки, а Пантелеймон Андреевич трудился бухгалтером. Похоронены на старейшем Измайловском кладбище при храме Рождества Христова в Москве (могилы сохранены).

Сын Дмитрий Дмитриевич Чернядев – блокадник (22.11.1876, Томск – 19.01.1965, Ленинград), окончил Императорское Московское коммерческое училище, владел свободно немецким и французским языками, сохранились написанные им открытки. Просил отца отправить его на обучение в Швейцарию, но Дмитрий Алексеевич отказал, желая видеть в старшем сыне достойного продолжателя своих коммерческих дел, связанных с Сибирью. При возникшем недопонимании между отцом и сыном Дмитрий покинул Москву, переехав в 1905 году в Санкт-Петербург. Службу в банке он совмещал со службой в «Западно-Сибирском товариществе пароходства и торговли», где был секретарём правления, имел 8 паёв компании. В обязанности Дмитрия Дмитриевича Чернядева входило юридическое оформление всей документации, передача её в правительственные и столичные учреждения и т. д. При небольшой численности руководства его деятельность в компании играла направляющую роль. В состав правления входили и были председателями родственники Чернядевых – Иван Иванович Игнатов (тюменский купец 1-й гильдии) и его племянник Григорий Григорьевич Игнатов, женатый на дочери тарского купца 1-й гильдии Пяткова Михаила Фёдоровича и его жены Елизаветы Яковлевны (в девичестве Немчиновой, родной сестре Надежды Яковлевны Чернядевой), Татьяне. Д. Д. Чернядев вёл замкнутую жизнь, увлекаясь театром и книгами, вместе с тем пополнил молодёжные ряды, примкнув к движению

«народничество», и попал в филёрские сводки Таврического дворца, за ним велось наблюдение. После Октябрьской революции Д.Д. Чернядев служил заведующим архивом Северо-Западного речного пароходства до ухода на пенсию. Д.Д. Чернядев не вспоминал и не рассказывал о прошлом. Похоронен на Большеохтинском (Георгиевском) кладбище в Ленинграде.

Младшая дочь – Анна Дмитриевна Чернядева (1878, Иркутск – 1956, Москва). Её в родне называли Ниной, но по рождению она Анна. Возможно, связано это с некой конспирацией (член РСДРП?). Анна Дмитриевна замужем не была и не имела потомства, окончила Елизаветинский институт благородных девиц в Москве. До 1917 года служила учителем в частной школе в Москве. После 1917 года некоторое время работала учителем в детской колонии. Последним местом службы, откуда ушла на пенсию, был отдел рукописей библиотеки им. В.И. Ленина в Москве. Имела по работе благодарственные письма, записи о которых отражены в личном деле, где писали о том, что она прошла «чистку» партийных рядов, то есть соответствовала требованиям, предъявляемым к членам коммунистической партии ВКП(б). Помимо писем, хранившихся в домашнем архиве, есть её письма в закрытом фонде РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) – шифр: ф. 1125, оп. 2, ед. хр. 1949 М.М. Пришвина. В материалах В.Д. Пришвиной (второй жены) хранятся письма А.Д. Чернядевой (с 1943 по 1954 гг.). Надо сказать, что М.М. Пришвин состоял в дальнем родстве с тарскими купцами Пятковыми через племянника Г.Г. Игнатова (1870 – после 1915), который являлся компаньоном и единственным наследником тюменского купца 1-й гильдии Ивана Ивановича Игнатова. Анна Дмитриевна Чернядева имела сложный характер. Жила в центре Москвы близ старого Арбата. Не имея семьи, в старости испытывала недомогание и не могла оставаться без присмотра и помощи. По собственной воле передала в городской фонд г. Москвы принадлежавшую ей комнату. Последние годы жизни провела в доме престарелых под Москвой. Умерла в 1956 году. Похоронена на местном кладбище (могила не сохранилась).

Младший сын – Михаил Дмитриевич Чернядев (1890, Екатеринбург – после 1918, Вятка?). Последнее письмо от Михаила в возрасте 28 лет из Орлово-Вятской губернии датировано 25.12.1918. Михаил не был женат, слаб здоровьем. После революционных событий 1917 года Чернядевы решили, что младшему сыну будет спокойнее у родственников в Вятке, откуда был родом Д.А. Чернядев. У Михаила с детства возник интерес к религии, он хотел служить в церкви. Можно предположить, что Михаил Дмитриевич уехал в Орлов – уездный город Вятской губернии, где было семь церквей и заштатный мужской монастырь. Судьба Михаила Дмитриевича Чернядева неизвестна.

Дмитрий Алексеевич и Надежда Яковлевна Чернядевы после 1917 года

В 1916 году, предчувствуя революционные события, Д.А. Чернядев продал подмосковную усадьбу за сто тысяч рублей Евдокии Ивановне Курындиной, вдове видного трубчевского общественного деятеля, миллионера, потомственного почётного гражданина, почившего в бозе, Гавриила Семеновича Курындина (1832–1916).

В Москве в связи с увеличением городского населения появилось множество доходных домов для состоятельных людей с городским образом жизни – чиновников, купцов, творческой интеллигенции. Чернядевы-старшие, живя с 1901 года в Москве на Петровке в доходном доме купца Ивана Михайловича Коровина (1868–1927), были экономны в личных расходах и жили ниже возможностей, которые имели. Для

Чернядевых не было характерно выставлять свой достаток напоказ. Дом Коровина был центром творческой жизни Москвы и находился рядом с Московским Художественным театром. В этом доме в 1903–1904 гг. жил А. П. Чехов.

Несмотря на переезд в Москву, Дмитрий Алексеевич большую часть времени проводил в Сибири. Надежда Яковлевна жила в Москве в одиночестве, но неподалёку жили сибирские родственники, переехавшие в столицу. Беспокойство о муже не покидало Надежду Яковлевну.

Поисками золота интересовались многие, но золото не находилось под ногами и не было рассыпано по руслам рек, его надо было найти. Прииск было трудно найти без определённых ориентиров. Поездки на прииски были полны опасностей. Помимо преодоления природных преград, была опасность подвергнуться нападению вольных золотоискателей, многие из которых были сосланы в Сибирь за тяжкие преступления. Д. А. Чернядев проводил на приисках в Сибири большую часть времени, организуя работы и проверяя качество добытого золота, сталкиваясь с многочисленными опасностями золотого дела.

Беспокойство Надежды Яковлевны о главе семьи было не напрасно. Владение оружием и личная отвага являлись необходимыми качествами владельца золотых приисков, но после трагических событий, Ленского расстрела в апреле 1912 года, казалось, что вся Сибирь пришла в волнение. По семейной легенде, дошедшей до меня, Дмитрий Алексеевич при очередном возвращении из Сибири был ограблен, в то время это было обычным явлением. Грабители забрали всё, что при нём было, оставив суровой зимой в одном исподнем: без шубы, шапки, сняли перстень с крупным алмазом. Чернядевы к тому времени были немолоды и тяжело перенесли революционные события 1917 года и все последствия случившегося на территории Российской империи. Дмитрию Алексеевичу к тому времени было 77 лет. Сказалось и моральное давление. В Москве пришедшие к власти большевики обязали «бывших» – дворян, офицеров Белой армии, духовенство, купцов, промышленников, чиновников монархического аппарата и иных представителей интеллигенции – выполнять работы по уборке улиц. С лопатой в старческих руках отбывал снеговую повинность и золотопромышленник Д. А. Чернядев. Всё то же самое происходило и в г. Клин Московской губернии, где революционные события застали семью старшей дочери Чернядевых.

От нервного потрясения здоровье Чернядевых было подорвано, и 6 июня 1919 года в возрасте 67 лет умирает Надежда Яковлевна, а вслед за ней, 16 октября 1919 года, – 79-летний Дмитрий Алексеевич. Чернядевы скончались в 1919 году в период массовых репрессий. Места захоронения до сих пор неизвестны. Загадочная смерть Чернядевых в Москве вызывает много вопросов и требует дополнительного исследования. Дети Чернядевых никогда не обмолвились о точной дате, месте смерти и о могилах родителей. Даты смерти Д. А. и Н. Я. Чернядевых взяты из записной книжки старшей дочери, Надежды Дмитриевны Нифонтовой. Судьбы большинства представителей сибирского купечества до сих пор изучены недостаточно.

К середине XX века носителей фамилии Чернядев в Москве не осталось.

Благотворительность

Чернядевы были русскими по национальности и православными по вероисповеданию. Благотворительность семейства Чернядевых не была меценатской. Они руководствовались религиозными побуждениями и семейными традициями. Пожертвования на нужды Русской Православной Церкви говорят о религиозной и монархической настроенности Чернядевых. Среди

благотворительных вкладов Чернядевых были взносы на развитие образования и содержание Русской Православной Церкви. Благотворительность Чернядевых не изучена, поскольку могла носить частный характер, то есть не быть «громкой» и не отражаться в письменных бумагах, как было в тех случаях, когда золотопромышленники по обращению губернаторов действовали вскладчину. Отношение сибирского купечества к своему делу было иным, чем на Западе, и на предпринимательство смотрели не только как на источник дохода, но и как на выполнение задачи, возложенной Богом. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчёта. Поэтому именно в купеческой среде была развита благотворительность, на которую смотрели как на выполнение долга, назначенного свыше. Каждым купцом в его расходах была заложена сумма на благотворительность, на церковь и нуждающихся.

P. S.

В моём архиве сохранились портреты священнослужителей, на некоторых имеются благодарственные надписи Надежде Яковлевне Чернядевой, где её называют «добрейшей». Фотографии 1899 года сделаны в Черноозёрском общественном саду в Казани в фотографии А. П. Вяткиной (так написано на фото). Фотография на обороте с надписью от архимандрита Екатеринбургского (текст неразборчив). Есть фотография из русского Пантелеймонова монастыря на Святой Афонской горе (дата не указана, на фото изображён служитель высшего чина). Сохранилось фото от «Благодарного Епископа Иннокентия» (так написано), год не указан, текст сложно читается даже с лупой.

Фотографии, подаренные священнослужителями Н. Я. Чернядевой, являются неким подтверждением благотворительной деятельности Чернядевых, а иного и не могло быть. Немчиновы и семьи их дочерей занимались благотворительностью, что подтверждено архивными и иными документами (например, Иркутские епархиальные ведомости, 11 июля 1864 года, № 28: «От купца Чернядева шёлковая голубого цвета – Евангелие в четверть листа в сребропозлащенной оправѣ и крест сребро-позлащенныіі»).

«Люди исчезают.., но привязанность к ним остаётся вечной, и тем сильнее, чем отдалённее от нас действующие лица. Не доказывает ли это родственной связи человеческого рода, передаваемой из поколения в поколение?..» *(Н. А. Бестужев)*